

Пусть обретут герои имена

Под Белгородом члены поисковых отрядов ищут останки погибших воинов

Вместо вступления

Мой дед Владимир Иванович Юдин погиб под Смоленском во время кровопролитных оборонительных боев на московском направлении. Точное место его захоронения неизвестно. В лесах и болотах между Вязьмой и Темкино остались лежать тысячи советских солдат. Ежегодно останки сотен из них находят в земле члены поисковых отрядов. Но лишь единицы удается опознать.

Помните, как у Высоцкого: «Нынче вырвалась, будто из плена, весна...». Вот и в этом году она, словно преодолевая затаенный плен, рванула на свободу. Преодолела зимние окопы и обернулась почти летом. В последние апрельские дни столбик термометра стойко перевалил за двадцатиградусную отметку. А в поросшем соснами овражке под хутором Дружный, что в паре десятков километров севернее Белгорода, совсем жарко – ветерок сюда не доходит. Может быть, так же жарко было и в июле 1943-го, когда здесь начинались первые кровопролитные сражения на южном фланге Курской дуги. Да нет, тогда было еще жарче. От артиллерийских и минометных разрывов, от горящих танков и раскаленных стволов. Здесь насмерть стояли бойцы 375-й стрелковой дивизии.

А сегодня здесь совсем тихо. Потому что работа поисковых отрядов, которые ищут в земле останки погибших воинов, любит тишину. В лагере поискового отряда «Святая Русь» готовятся к очередному дню Вахты памяти. Кашеварят, рассматривают карты.

Это немецкая аэрофотосъемка лета 1943 года. На ней видны окопы и траншеи. Вот здесь-то в первую очередь и стоит искать останки погибших.

Попадают и части вооружения времен Великой Отечественной, а также – осколки, всякий металл, порой не только военного, но и бытового назначения тех лет, на который чутким свистом реагирует металлоискатель.

С погодой повезло, конечно – тепло, сухо, – говорит, глядя в безоблачное небо, командир «Святой Руси» Сергей Тулинов. – Первый день только холодно было. Хорошо, что спальники теплые захватили.

Родом из детства

Поисковики заступили на вахту 24 апреля, завершают – сегодня. В отряде двенадцать человек. Люди разные: водители, медики, механики. Некоторые из них отпрашиваются с работы лишь на несколько дней, а потом приезжают ближе к вечеру и по выходным. Командир взял на работу пару недель за свой счет. Живет и работает Сергей в Александрове, что во Владимирской области. Но каждый год приезжает на родину, под Белгород, в те места, что облазил еще мальчишкой. Туда, где каждый камень помнит войну.

В 2013 году в Интернете нашел сообщение командира московского поискового отряда «Застава Ильи Муромца». Во

время раскопок в Смоленской области они обнаружили останки солдата, призванного из села Волобуевка Курской области. А у меня мать оттуда родом. Чем-то меня это зацепило. Попытался помочь найти родственникам. А в итоге познакомился с московскими поисковиками. Вспомнил, как в детстве находили следы военных действий – здесь, в районе Гостищево, шли ожесточенные бои на Курской дуге. И заболел этим делом. Вот с того времени копаю.

За эти годы нашли немало. Прежде всего это какие-то части вооружений, осколки

Сергей Тулинов с лопаткой, пробитой пулей, и ложкой погибшего бойца.

Над картой 1943 года.

снарядов, различные бытовые артефакты тех дней. В Гостищево поисковикам выделили комнату под музей. Расположен он в бывшем отделении милиции. Есть здесь вещи совсем любопытные, и даже отчасти загадочные. Например, запечатанная бутылка с водой военного времени. Сюда часто приходят школьники, чтобы немного прикоснуться к истории, пробудить интерес к подвигам уже, наверно, прадедов. Кстати, не зря говорят, что все начинается с детства. Именно этот детский интерес через годы постучался в сердца сегодняшних поисковиков. Евгений Ивко рабо-

Захоронение в селе Гостищево.

Фрагмент музейной экспозиции.

тает мастером газового участка, а поисковая деятельность – его увлечение. Или призвание, если хотите.

Интерес у меня с детства к истории. Что-то дед рассказывал, он был артиллеристом, участвовал в Курской битве, был ранен в обе ноги. Еще мальчишкой ходил

ков, можно говорить о прямом попадании снаряда. Солдат лежал в неглубокой воронке – примерно сантиметров сорок. Рядом с ним нашли противогаз, пробитую пулей лопатку и ложку. На ложке отчетливо читается фамилия и инициал «Полканов А». Возможно, скоро одним неизвестным героем станет меньше.

Однако даже обнаруженные останки чаще всего, к сожалению, не позволяют опознать погибшего. Далеко не у всех есть медальоны. Но и имеющиеся не всегда дают возможность добраться до их содержимого.

В медальоны проникает воздух, влага, надписи, сделанные не химическим карандашом, а чернилами, выцветают. И это, к сожалению, естественный процесс – ведь прошло уже более семидесяти лет. В 2015 году поисковики подняли в этом районе останки 62 советских солдат. Судя по всему, они погибли в первые дни Курской битвы. Предположительно, 6-7 июля 1943 года, в период наступления немецких войск. Опознать удалось только одного – Василия Коломейчука из Иркутской области. Смогли найти даже его родственников. Сейчас все они захоронены на мемориальном кладбище в селе Гостищево.

В эти дни в стране проходит Вахта памяти, приуроченная к 72-й годовщине Великой Победы. Поиски павших бойцов идут везде, где проходили бои. И, несмотря на то, что прошло уже столько лет, они ежегодно приносят результаты. А ведут их энтузиасты, вкладывающие все силы в нелегкую, прежде всего, физическую, да порой и морально тяжелую работу. В последнее время в стране ужесточилось законодательство в части раскопок. Понятно, что меры эти направлены, в основном, на борьбу с «черными копателями», но в итоге получается, что работать стало труднее всем. Есть и финансовые проблемы. Например, тот же глубинный металлоискатель, без которого найти что-либо под грудой земли практически невозможно, в «Святой Руси» берут взаймы. Иначе дорого. Но это не останавливает людей, которые живут под девизом: «Никто, кроме нас».

Андрей ЮДИН
ФОТО АВТОРА